

≈ 32 мин

Оглавление [скрыть](#)

1. История проблемы
2. Оппортунизм
3. «Левые силы» запада
4. О буржуазной демократии
5. Капитализм в период массовых волнений
6. Капитализм против прогресса
7. Социальная революция

Левым может стать каждый. Если человек решит, что система по какой-то причине его не устраивает (а причины могут быть самыми абсурдными), то он может вступить в «коммунистическую/социалистическую» партию. И всё, что от него требуется, — участвовать в акциях организации. Если партия является массовой, то тогда ясно — нужно отдать голос за того или иного кандидата на выборах.

Принципиальные вопросы в таком случае либо игнорируются, либо откладываются в долгий ящик. Активисты могут говорить, что капитализм — зло, но их действия свидетельствуют о том, что они не собираются бороться с капитализмом, наоборот, можно заметить, что они просто хотят улучшить капитализм в своих интересах. А иногда даже не улучшить, а просто таким образом пробиться во власть.

Проще всего проблему «левизны» решает вопрос идентичностей, или статусных групп, когда вопросы вроде борьбы с дискриминацией по признаку веса и т. п. стоят на первом месте. Таким образом можно создать партию и уже заниматься

популизмом, тем более, что тема довольно-таки популярная.

Подобная деятельность не только не противоречит капиталистической системе, а наоборот, это именно та самая форма протеста, которая устраивает капиталистов, недаром они часто даже поощряют подобное, раздавая гранты «левым» и «радикальным» феминисткам, которые *«Объединяют феминистскую постколониальную науку и феминистскую политическую экологию»¹*.

Естественно, сюда же можно добавить ещё постструктуралистов, которые предлагают каждому человеку освоить свой собственный язык и бороться с тоталитарной наукой, диктатом образования и общества. Не говоря уже о людях, использующих «протестную идею» для того, чтобы заработать денег. Это относится к «левым» медиа-деятелям, коих немало на западе. В первую очередь, нужно понимать, что таким людям выгоден статус-кво, а не смена общественно-экономической формации.

ИСТОРИЯ ПРОБЛЕМЫ

В период смены общественных формаций новые отношения шокировали как представителей мелкой буржуазии, так и бедняков. Однако процесс индустриализации и урбанизации неумолим, и в конечном итоге привёл к новой организации общества.

Неудивительно, что основными критиками новой системы были сторонники общин или мелкого производства, участники реакционных партий призывали вернуться в прошлое, служили интересам элиты, которая не хотела отдавать свою власть и привилегии буржуазии.

Поэтому и неудивительно, что в основном критика капитализма заключалась в идеях о «справедливости». И, что неудивительно, реализовать подобные проекты было возможно только в одном случае: вернуться в прошлое.

Альтернатив, как правило, и не было, за исключением, разве что, фантастических идей о том, что в идеальном обществе не будет ненависти; что даже хищники не будут охотиться и заживут в гармонии со всеми окружающими.

Утопизм не вызывал неприязни со стороны капиталистов. Более того, часто капиталисты даже давали деньги сторонникам утопий, чтобы те могли в таком духе критиковать экономическую систему, такие деятели доказывают обществу, что капитализм безальтернативен. И если вчера это были люди вроде Фурье, то сегодня такие тоже есть, например, Жак Фреско² и сторонники идеи, что все проблемы общества заключаются в том, что люди «не нравственны» и для строительства социализма нужно для начала «изменить себя», а потом и всё общество изменится.

Рассматривать их как врагов капитализма как-то глупо, поскольку, во-первых, на практике всё то, что они предлагали, провалилось с треском, во-вторых, эти люди не являются сторонниками революции, потому что революция — это насилие. А во время революций такие лица часто защищают капитал.

Капитализм, несмотря на прогрессивную роль, всё же заключал в себе противоречия, в частности, противоречие между общественным характером процесса производства и частнокапиталистической формой присвоения.

Объективные противоречия этого способа производства вызывали не только

стихийные протесты со стороны отживших классов и прочей реакции, но и сопротивление пролетарских масс. Конечно, сокрушить прогрессивную общественно-экономическую формацию стихийные протесты не могли. Вожди подобных объединений в принципе, как правило, и не представляли, что делать в случае успешного исхода. И со временем появились рабочие союзы (тред-юнионы, профсоюзы), которые выдвигали в основном только экономические требования, например, повышение зарплаты.

Но противоречия капитализма именно как системы выявили представители буржуазной политической экономии. Дело в том, что на начальном этапе становления этой науки ещё никто не видел ничего зазорного в том, чтобы выявить противоречия капитализма. Тем более что, как казалось теоретикам, эти противоречия могут подсказать, что надо исправить.

Но никто ничего исправлять не собирался. Более того, когда появилась уже критика политической экономии (непоследовательная), то капиталисты поняли, что противоречия системы необходимо замалчивать. Так что критическое наследие Смита и Рикардо игнорировали, на их смену пришли люди, которые просто рассказывали историю народного хозяйства. Но не все забыли о критике, которая содержалась в работах классиков политической экономии. Маркс завершил работу, выявил основные противоречия капиталистического способа производства.

Маркс обосновал необходимость отмены частной собственности на средства производства. Он первый так основательно разобрал по полочкам капиталистическую систему, выявил основные законы, по которым она

работает, и, следовательно, нашёл, как можно решить проблему:

«...дело идёт не об изменении частной собственности, а об её уничтожении, не о затушёвывании классовых противоречий, а об уничтожении классов, не об улучшении существующего общества, а об основании нового общества»³ .

Цель сторонников научного коммунизма — социальная революция, смена общественно-экономической формации, а не улучшение капитализма, замазывание противоречий за счёт сверхэксплуатации отсталых стран.

Несомненно, объединение людей на основе марксистских принципов представляет угрозу для капитализма (что подтверждается историей революционного движения). Всё-таки речь идёт о классовой борьбе, когда обе стороны осознают свои интересы. Рабочие демонстрации расстреливали, лидеров революционного движения периодически просто убивали или заключали в тюрьмы.

Первые массовые политические партии были под значительным влиянием марксизма. Именно рабочие, вооружённые марксистской теорией, сумели стать такой силой, с которой пришлось реально считаться. Социальные основы капитализма изменились тогда, когда члены Интернационала выступали коллективно. Те права, которые были завоеваны в ту пору, закрепились на долгие годы, многие до сих пор действуют и к ним относятся просто как к данности.

Марксизм был опасен ещё тем, что под его влиянием менялись почти все

общественные науки. Исторический материализм как методологический принцип взяли на вооружение многие учёные. Иногда они были противниками марксизма, но всё же пользовались достижениями Маркса. Энгельс обобщил:

«Как Дарвин открыл закон развития органического мира, так Маркс открыл закон развития человеческой истории — тот простой, скрытый до последнего времени идеологическими наслоениями, факт, что люди должны есть, пить, иметь жилище и одеваться прежде, чем заниматься политикой, наукой, искусством, религией и т. д., и что, следовательно, производство непосредственных материальных средств жизни, а вместе с этим ступень экономического развития народа или эпохи образует основу, из которой развиваются государственные учреждения, правовые воззрения, искусство и даже религиозные представления данных людей и из которой они должны быть объяснены, а не обратно, как это делалось до сих пор»⁴ .

Подход к обществу был радикально пересмотрен. Однако если работу Маркса как социального философа пришлось признать, то критику политической экономии нужно либо замалчивать, либо критиковать.

После Маркса буржуазные теоретики доказывали, что капитализм естественен, внеисторичен и безальтернативен. Труды Бём-Баверка — эталон в этом смысле, поскольку породили различные направления с единой сутью. Там содержатся многочисленные сравнения современного общества с отсталым хозяйством и охотниками, живущими в изоляции, которые, мол, руководствуются принципами субъективной ценности. И это, после странного сравнения, распространяется на

всё современное общество в целом. Хотя вряд ли у транснациональных корпораций есть такие «ценности». Суть сводится к тому, что, как говорила Тэтчер, нет никакого общества, а есть только отдельные индивиды. Вот и у Бёма почти всегда жители оазиса, которые «собирают хлеб» и продают излишки, руководствуясь принципами субъективной ценности. Как члены такого общества сумеют, скажем, построить завод, организовать производство и т. д., вообще непонятно.

Игнорировать производство, акцентируя внимание только на потреблении, — это типично для идеологов капитализма. Понятно, что такие люди игнорируют вообще все противоречия капитализма, используя свои фантазии в качестве примера. То есть Маркс был бы не прав, если бы не было общества и всю планету населяли жители оазиса и жертвы кораблекрушений, которых постоянно приводят в пример представители той же австрийской экономической школы.

Ничего достойнее апологеты капитализма предложить не могут, потому что если начнут анализировать капитализм, то могут прийти к выводам, к которым в свое время пришёл Маркс, а они этого сделать не могут, ибо заинтересованы в существовании капитализма, в его «естественности» (Такие идеологи часто становятся советниками политиков, капиталистов; занимают почётные должности в университетах, иногда возглавляют министерства).

Но капиталистический способ производства историчен, он основан на частной собственности на средства производства и обуславливает разделение людей на антагонистические классы. Ограбление и эксплуатация угнетенного класса

является основным условием существования буржуазии. Надстройка общества (право, религия, мораль) также обусловлена ныне существующим способом производства.

Соответственно, не от идей о «справедливости» зависит то, каким будет общественное устройство, а от способа производства. С изменением СП меняется общественный строй, в том числе политические, философские и проч. идеи. Процесс смены общественно-экономических формаций в прошлом подтверждает данное положение исторического материализма.

ОППОРТУНИЗМ

Отказ от научных взглядов Маркса и Энгельса в пользу «исправления» капиталистической системы — обычное дело. Обусловлено это, естественно, тем простым фактом, что за каждой идеей скрываются классовые интересы. Несомненно, оппортунистические течения, которые существовали и до марксизма, выражают интересы господствующего класса, потому что выступают против революционного преобразования общества, отказываются даже от научного анализа современной системы, выдвигая в основном эмоциональные лозунги.

У оппортунизма много разных форм. В относительно спокойное и стабильное время они [оппортунисты] могут выдвигать радикальные требования. Однако как только системе что-то начинает угрожать, так сразу же эти люди встают на защиту правительства или господствующей буржуазной группировки, что наблюдалось неоднократно (революционные волнения в Российской империи в начале XX века, I мировая война, гражданская война в Никарагуа, когда члены

компартии вместе с контрреволюционерами выступали против сандинистов, и т. д.).

Дело в том, что оппортунисты принимают правила капитализма, то есть действуют в рамках, которые устанавливает господствующий класс. Сами рамки рассчитаны на то, чтобы сохранить существующий способ производства любой ценой. И если всё-таки есть хоть малейшая угроза, то всю эту ширму можно отбросить.

Логика у оппортунистов следующая: в данный момент коммунизм не победит, следовательно, нужно «делать хоть что-то». Тот же Перри Андерсон вообще заявил, что перемены невозможны, и левым остаётся лишь «культурная критика»⁵, что подходит для буржуазии. Таким деятелям не грех и помочь, то есть выделить средства или даже дать уважаемую должность с достойным окладом.

Фактически оппортунисты служат капитализму, занимаясь массовой пропагандой для того, чтобы стабилизировать систему. Причём, что важно заметить, такая работа с каждым годом становится всё актуальнее, подобные течения могут принимать разный вид: от умеренной социал-демократии до «леворадикальной» организации. Участие в парламентском кретинизме — отличительный признак.

А если эти люди отказываются от социальной революции и диктатуры пролетариата (некоторые формально являются марксистами, но всё равно революцию не приветствуют), что же они поддерживают?

В идеале — утопический социализм, который наступит неизвестно когда. А в реальной жизни — всё, что выгодно для правящего класса. Оппортунисты в правительстве могут реализовать как «социальные» меры, так и неолиберальные реформы. Кстати, не стоит думать, что вне рыночные механизмы, используемые для стабилизации капитализма, являются чем-то «социалистическим».

В случае угрозы капиталисты согласны на временное сглаживание противоречий, используя как раз-таки социальные реформы. Например, в период пролетарских революций сэр Уильям Гуд указывал:

«Продукты питания были единственной основой, на которой можно было удержать у власти правительства поспешно созданных государств... Половина Европы находилась на грани большевизма... Если бы в 1919-20 гг. в Центральной и Восточной Европе не была предоставлена помощь кредитами на 137 млн фунтов, то не было бы возможности снабдить их продовольствием и углём и организовать их доставку туда. Лишённые продовольствия, угля и транспорта, Австрия и вероятно ряд других стран пошли бы путём России. Два с половиной года спустя хребет большевизма в Центральной Европе был сломлен главным образом благодаря этим кредитам... Предоставление этих 137 млн было, пожалуй, с финансовой и политической точки зрения одним из лучших капиталовложений, которые когда-либо знала история»⁶.

Конечно, такие меры действуют только в период кризиса или войн, в том числе холодных. Когда необходимость отпадает, то начинаются «реформы» и

«оптимизации». Избрание «социалистических» кандидатов тут ничем не поможет.

Ленин верно сформулировал суть оппортунизма:

«...теоретическая победа марксизма заставляет врагов его переодеваться марксистами. Внутренне сгнивший либерализм пробует оживить себя в виде социалистического оппортунизма. Период подготовки сил для великих битв они истолковывают в смысле отказа от этих битв. Улучшение положения рабов для борьбы против наёмного рабства они разъясняют в смысле продажи рабами за пятак своих прав на свободу. Трусливо проповедуют „социальный мир“ (то есть мир с рабовладением), отречение от классовой борьбы и т. д.»⁷

Для марксиста очевидно, что политическая борьба — это борьба классовых интересов, а не идей. И за всяким заблуждением или идеализмом в этом деле всегда скрывается трезвый расчёт.

«ЛЕВЫЕ СИЛЫ» ЗАПАДА

К сожалению, отдельные товарищи радуются успехам так называемых левых сил на западе. Мол, победа какой-нибудь партийки вроде СИРИЗЫ — это несомненный успех, который означает, что общество «полевело».

На деле это ничего не означает, поскольку, как видно, ничего реально такие партии изменить не способны. Они могут называться «леворадикальными» или «коммунистическими», но они действуют в рамках капиталистической системы

и в интересах господствующего класса. Просто есть формальный выбор: раз в несколько лет можно избрать того или иного представителя буржуазии. Это буржуазная демократия.

В реальности «коммунистическая» (например, Молдова) партия проводит неолиберальные реформы, хотя, конечно, избиратели рассчитывали на то, что партийные деятели прямо-таки возродят МССР. Реальной опасности для капитализма игра в демократию не представляет.

Отдельные граждане полагают, что если на президентских выборах победит Берни Сандерс, то всё, это изменит весь мир. На самом деле это ничего не изменит, потому что такие деятели точно так же, как, например, СИРИЗА просто создают видимость выбора. Как говорил Марк Твен:

«Если бы выборы что-то решали, людям бы не дали голосовать».

Не стоит забывать, что даже политическая кампания оплачивается той или иной ТНК. С представителями буржуазии непременно любой кандидат заключает договоры, а затем во время президентского срока выполняет обещания (разрешает частные армии, тюрьмы и проч. и проч.). А вот обещания популистские, например, прогрессивные социальные реформы, как правило, остаются просто обещаниями.

Человек же, который принципиально собирается уничтожить капитализм, на 100 % не станет кандидатом в президенты, у которого есть шансы на победу в современных условиях. Более того, сама система не предоставляет возможности ликвидировать капиталистические отношения таким образом,

иначе вообще не было бы смысла в её существовании. Кандидаты просто выражают интересы разных буржуазных группировок.

Если посмотреть на программу таких вот партий, то можно заметить, что ничего конкретного там, как правило, нет. В основном, констатация факта, что, мол, есть бедность, есть безработица. Это всё плохо, но с этим ничего поделать нельзя.

Более того, судя по тенденции, практически все социальные преобразования потихоньку сворачивают. Поэтому единственная «эволюция» всех этих оппортунистических партий — реализация неолиберальных реформ. А в случае революционных волнений — предательство интересов угнетённых классов, попытка заключить договор с буржуазными силами, дабы в очередной раз при помощи государственного вмешательства сгладить противоречия капитализма и сохранить в целостности систему.

Не стоит также забывать, что когда речь идёт о развитых странах мира, то тут надо учитывать то обстоятельство, что страны первого мира могут за счёт сверхэксплуатации отсталых стран обеспечивать социальную стабильность. Речь идёт о тотальном контроле и неравном обмене. В данный момент войска США размещены в 150 странах мира⁸. Жители развитых стран могут считаться отчасти соучастниками эксплуатации. А это уже конкретный материальный интерес. Но это актуально ровно до тех пор, пока есть собственно сам ресурс и возможности для капитала.

О БУРЖУАЗНОЙ ДЕМОКРАТИИ

Для многих левых буржуазная демократия является реальной ценностью. Важно не построение социализма, а обеспечение так называемых честных выборов. Что же такое буржуазная демократия на деле, если игнорировать идеалистические представления левацких активистов, которые предпочитают участвовать в акциях за «честные выборы»?

Существует «тройка», то есть Европейская комиссия, Международный валютный фонд и Европейский центральный банк. Данные учреждения оказывают существенное влияние на экономику и политику практически любой капиталистической страны. Важно отметить, что отдельные рекомендации этих организаций являются обязательными для выполнения, а руководство вообще не рассматривает замечания со стороны т. н. суверенных государств.

Неудивительно, что данные структуры закрыты. В основном, технические работники — представители финансового капитала. Они реализуют «светлые идеалы» транснациональных корпораций.

Данные организации, в частности, МВФ, обещают кредиты странам, но с интересными условиями. Например, в 1998 году предлагали кредит России, но ради этого нужно было закрыть якобы «нерентабельные» шахты⁹. Шахты не закрыли только по той причине, что деньги кто-то успел своровать.

Однако подобные действия часто заканчиваются гражданскими войнами. К примеру, можно вспомнить то, что происходило в Руанде, когда финансовая организация потребовала от правительства отказаться от поддержки сельского

хозяйства. В итоге геноцид, но зато сверхприбыли для глобального бизнеса. А долг лишь накапливается. Причём МВФ впоследствии даёт деньги в долг на обслуживание долга, погружая любую страну в полную зависимость.

В центре капиталистической системы протекционизм государства не осуждается, это считается нормой. Иначе ведь многие отрасли просто развалятся. Зато в других странах мира протекционизм — это вообще тоталитаризм, возвращение к коммунизму и прочее, поэтому нужно срочно отменить «неэффективные» меры и позволить успешным капиталистам наладить производство. Это всегда приводит к печальным последствиям.

Не стоит забывать, что решения МВФ принимает не каким-то там голосованием, а руководствуясь интересами ТНК, то есть у кого больший вклад, тот и принимает ключевые решения. Пакет «реформ» недаром называется «Вашингтонским консенсусом».

Практически все страны в той или иной мере обязаны выполнять политические и экономические требования, иначе просто не получают кредит, а может даже станут изгоями. Основные требования МВФ просты: свободное движение капитала, открытый рынок, тотальная приватизация (даже в сферах, где конкуренции быть не может в принципе), частичная или полная отмена социальной сферы и многое другое.

И просто игнорировать требования подобных организаций не получится никак. Следовательно, буржуазная демократия даже в самом идеальном виде — просто ширма. Наиболее яркий пример — деятельность СИРИЗЫ, Партии трудящихся (Бразилия) и подобных «левых» партий после победы на выборах.

КАПИТАЛИЗМ В ПЕРИОД МАССОВЫХ ВОЛНЕНИЙ

Буржуазная демократия существует ровно до тех пор, пока капитализму ничто не угрожает. Если появляются силы, представляющие опасность для системы, то тут же начинаются репрессии, видимость демократии заменяют открытой террористической диктатурой буржуазии.

Подобная мера не является идеальной, потому что стабильность в таких условиях обеспечить не всегда получается, но это лучшее средство в том случае, когда коммунисты могут взять власть.

И это уже не период кривляний, а период классовой борьбы, когда маски можно снимать. Буржуазия Италии выдвигает Муссолини, Германии — Гитлера. Уже после поражения Гитлера представитель буржуазии Германии Крупп заявлял:

«Экономика нуждается в спокойном поступательном развитии. В результате борьбы между многими немецкими партиями и беспорядка не существовало возможности для производственной деятельности. Мы, члены семьи Круппа, не идеалисты, а реалисты... У нас создалось впечатление, что Гитлер обеспечит нам необходимое здоровое развитие. И он действительно сделал это... Жизнь — это борьба за существование, за хлеб, за власть... В этой суровой борьбе нам было необходимо суровое и крепкое руководство»¹⁰ .

Не говоря о деятелях вроде нефтяного магната Генри Детердинга, который помогал не только Гитлеру, но и белому движению и прочим реакционным антикоммунистическим силам.

Именно видимость демократии возможна тогда, когда у коммунистов вообще нет никаких перспектив. А вот в странах, где такие перспективы имеются, те же самые националистические группировки при поддержке правительства убивают представителей коммунистического движения. Массовые зверства подобного рода часто называют защитой демократии. Например, убийства коммунистов в Болгарии и Финляндии в период революционных волнений были одобрены мировым сообществом.

И это всегда закономерный итог в том случае, когда оппортунисты уже не могут сгладить противоречия. Впрочем, несмотря на то, что коммунистическое движение в развитых странах мира практически мертво, буржуазия иногда предпринимает меры для того, чтобы пролоббировать законопроекты, осуждающие «преступления коммунизма». Например, в 2005 году в Совете Европы рассматривалась резолюция о «Необходимости международного осуждения преступлений коммунизма», где сокрушаются по поводу того, что компартии *«легальны и даже действуют в нескольких странах»*¹¹.

КАПИТАЛИЗМ ПРОТИВ ПРОГРЕССА

Мировая капиталистическая система диктует условия всем странам мира. Существование вне этих правил в принципе невозможно. Дело в том, что отчасти им подчинены и такие государства, как КНДР, потому что с ними заключены отдельные договоры, и их экономика всё равно зависит от многих стран (какие-то страны отказываются с ними вести торговлю, но ведь далеко не все).

Основная задача, конечно, не меняется. Это максимизация прибыли, накопление

капитала любым доступным способом. Если источник дохода иссякает или уже не удовлетворяет капиталистов полностью, то находят новый, в том числе при помощи прямой военной агрессии. Прогресс тут дело десятое или двадцатое. Анатолий Франс в сатирической книге «Остров пингвинов» описал эти «принципы»:

«Ведь это промышленные войны. Народы, не имеющие развитой торговли и промышленности, не нуждаются в войнах; но деловой народ вынужден вести завоевательную политику. Число наших войн неизбежно возрастает вместе с нашей производственной деятельностью. Как только та или иная отрасль нашей промышленности не находит сбыта для своей продукции, возникает надобность в войне, чтобы получить для него новые возможности. Вот почему в этом году у нас была угольная война, медная война, хлопчатобумажная война. В Третьей Зеландии мы перебили две трети жителей, чтобы принудить остальных покупать у нас зонтики и подтяжки».

Без социальной революции, установления диктатуры пролетариата и полного переустройства социальных основ государства с централизацией экономики невозможно противостоять мировой капиталистической системе.

Суть научного социализма заключается в том, что производство в первую очередь направлено на прогрессивные преобразования; на обеспечение культурных и материальных потребностей общества, а не на прибыль, как в капиталистических странах.

Несомненно, многие подобные сферы могут быть убыточными, но ведь освоение

космоса и другие подобные глобальные проекты, в сущности, убыточны. Выгоднее производить алкогольную продукцию. И с такой тактикой остаётся только одно: захватывать другие страны для повышения прибыли (идеологи капитализма скажут, что дело не в повышении прибыли, а в «природе человека»).

Это вообще рентабельнее, чем развивать тяжёлую промышленность, вкладывать деньги в глобальные проекты. Причём не обязательно даже захватывать отсталые страны при помощи военных средств, можно и при помощи международных финансовых организаций вроде МВФ.

Логика развития, то есть постоянное совершенствование техники и производство средств производства, а также их улучшение, далеко не всегда выгодно для капитализма, особенно в глобальном смысле. Иногда средневековое производство, которое имеет место в отсталых странах, гораздо прибыльнее высокотехнологичного. Не говоря уже о том, что есть коммерческая тайна, патенты и прочее. Когда приходится по 100 раз «изобретать велосипед» вместо того, чтобы всё общество могло пользоваться всеми научными достижениями. Более того, поскольку производство ориентировано на извлечение прибыли, то оно в принципе будет ориентироваться на запланированное устаревание.

Не стоит также забывать, что сама организация рыночной экономики вряд ли может считаться прогрессивной, поскольку даже производство самых необходимых товаров невозможно без разного рода посреднических финансовых компаний. Рынки ценных бумаг, биржи ничего не производят и для

экономического прогресса не нужны. Все эти паразитические наросты оказывают негативное влияние на развитие промышленности и, следовательно, общества в целом.

Плановая экономика эффективнее только потому, что исключает все эти сомнительные учреждения рантье. Более того, в период восстановительных мер даже в рамках капитализма, когда приходилось отказываться от рыночных механизмов, было зафиксировано, что это прямо-таки «золотой период» развития капитализма, потому что централизованная экономика просто эффективнее системы, которая служит интересам финансовых спекулянтов.

Именно прогресс возможен только тогда, когда производительные силы способствуют экономическому развитию, а не служат интересам небольшой группы паразитов-потребителей. Без уничтожения частной собственности прогрессивная организация производства именно на новом, революционном уровне невозможна.

СОЦИАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Социальная революция — исторический процесс, за которым следуют радикальные преобразования и изменение способа производства. Люди, которые полагают, что его можно обойти, потому что революция — насилие, чаще всего таким образом просто констатируют, что не собираются бороться против капитализма, потому что все остальные способы направлены на то, чтобы капиталисты пошли на незначительные уступки, оставляя господствующий способ производства.

Пока остаётся господствующей нынешняя форма собственности, то есть основа паразитизма буржуазии, общество радикально не изменится. Интересы правящего класса обслуживает государство — аппарат насилия, а также идеологическая надстройка. Эксплуататорский класс никогда не откажется от своего положения.

И бороться с капиталистической системой возможно только в том случае, если, во-первых, пролетариат осознает свои истинные (классовые) интересы, во-вторых, если есть объективно революционная ситуация:

1. Верхи не могут жить по-старому — невозможность господствующего класса сохранять в неизменном виде своё господство;
2. Низы не хотят жить по-старому — резкое обострение выше обычной нужды и бедствий угнетённых классов и их желание изменений своей жизни в лучшую сторону;
3. Значительное повышение активности масс, привлекаемых как всей обстановкой кризиса, так и самими «верхами» к самостоятельному историческому выступлению.

Но проблема в том, что социалистическое сознание может быть принесено рабочему только извне, то есть сторонниками марксизма, которые освоили научные знания и готовы передать их рабочему классу. В противном случае можно ожидать стихийный бунт с чисто экономическими требованиями, которые в очередной раз направлены на временное сглаживание противоречий.

Отсутствие научных знаний у рабочих (чем пользуются капиталисты) приводит к тому, что они не способны сопротивляться, используя научные знания, а левые

из развитых стран вообще не готовы им помочь в этом, считая, что всё решается стихийно. Впрочем, вероятно, причина отчасти также в том, что левые просто не знают, что такое капитализм, если судить по их репликам о том, что, например, в России «феодальный режим» или что-то в этом роде. Такие люди способны не принести социалистическое сознание, а только запутать рабочих.

Закон соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил заключается в том, что в обществе, разделённом на классы, возникает противоречие между старыми производственными отношениями и развившимися производительными силами, и в конечном итоге конфликт разрешается только социальной революцией.

Люди, которые называют себя левыми сегодня, как правило, далеки от марксизма точно так же, как были далеки от него утописты. Отказываясь от научного знания в угоду невежественным предрассудкам о том, что можно, игнорируя враждебное окружение и объективные экономические законы, построить общество многочисленных коммун, напоминающих первобытный строй, и децентрализовать экономику, что приведёт к господству натурального хозяйства, эти люди признаются в том, что никакой серьёзной альтернативы капитализму якобы нет.

Если повторять утопии на разный лад, то толку здесь не будет никакого. Задача

левых, следовательно, заключается в том, чтобы обновить революционную теорию, чтобы она стала актуальна для современного мира, а не впадать в идеализм и не ограничиваться реваншизмом.

Левые, отказавшиеся от научного анализа капитализма и от марксистской теории на деле, будут только повторять ту практику, что имеет место с начала 90-х. Наверное, не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что такая тактика в принципе ни к чему не приведёт.

Нашли ошибку? Выделите фрагмент текста и нажмите Ctrl+Enter.

Примечания

1. [Пятничное: феминистский подход к изучению ... ледников](#) [Электронный ресурс]. ↩
2. Гавва А. [Невыученные уроки Жака Фреско](#) [Электронный ресурс] // *Spinoza*. 2015. ↩
3. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 7. С. 261, 267. ↩
4. Маркс К., Энгельс Ф. О воспитании и образовании. М.: Изд-во академии педагогических наук РСФСР, 1957. С. 293. ↩

5. Самоубийство *New Left Review* [Электронный ресурс]. ←
6. Сэр Вильям Гуд // *Times*. 1925. 14/X. ←
7. Ленин В. И. Изб. соч., Т. 6. С. 61-62. ←
8. Войска США размещены в 150 странах [Электронный ресурс] // *RT*. 2014. ←
9. Плужников С., Соколов С. Хроника разворовывания многомиллиардных кредитов МВФ и МБРР в России [Электронный ресурс] // *Компромат.Ru*. 2000. ←
10. Галкин А. Фашизм и монополистическая буржуазия [Электронный ресурс] / Германский фашизм. М.: Наука, 1989. ←
11. Гьячче В. Тоталитаризм: позорная история дутой концепции // *Лефт.Ру*. ←